

Бабушкина О. Ю. (Курган)

Образование православного приходского духовенства во второй половине XIX - начале XX вв. (на примере Курганского уезда)

В профессиональном духовном образовании, сложившимся окончательно в XVIII в., в 1860-е годы начинается процесс реформации. Кроме общегосударственной тенденции для этого были и субъективные причины: несовершенство учебной программы, тяжелое материальное положение учеников и учителей, замкнутая психологическая атмосфера духовных семинарий.

Радикальные изменения в системе образования лиц духовного звания начались после принятия «антисословной» реформы от 25 мая 1869 года. Дети духовенства были отчислены из сословия – священнослужительские с правами личного дворянства или потомственного, почетного гражданства, церковно-служительские - с правами почетного личного гражданства. После чего духовное сословие стало определяться только кругом лиц, состоявших на действительной службе. Была запрещена наследственная передача церковных должностей и отменены все наследственные, семейные притязания на служебные места в церкви. Епископы были обязаны выбирать и назначать духовных лиц на вакантные места, принимая во внимание исключительно профессиональные и моральные качества кандидатов, а не социальное происхождение. Одновременно отменялся обычай, по которому мужчины из духовного сословия должны были жениться только на дочерях духовных лиц (1). Таким образом законодатели пытались повысить авторитет профессионально образованного священнослужителя.

Сравнительный анализ уровня образования православного приходского духовенства Курганского уезда в дореформенный и послереформенный периоды свидетельствует о том, что в среде духовенства профессиональное образование становится приоритетным. По данным 1803 г. домашнее образование, по сравнению с другим основным источником образования – духовной семинарией, преобладало в среде православного приходского духовенства Курганского уезда: священники – 69,4 %, диаконы – 90,9 %, дьячки – 88,8 %, пономари – 100 % (2). Однако уже в 1900 г. все священники Курганского уезда имели профессиональное образование: духовное училище окончили 11 %, духовную семинарию: низшее отделение – 8,8 %, среднее – 6,6 %, высшее – 67,7 %; диаконы: домашнее образование имели 7,6 %, уездное училище окончили 15,3 %, учительскую семинарию – 19,2 %, духовное училище – 26,9 %, духовную семинарию – 30,6 %; псаломщики: домашнее образование имели 10,1 %, церковно-приходскую школу окончили 4,4 %, сельское училище – 2,2 %,

уездное училище – 5,6 %, духовное училище 47,1 %, духовную семинарию, преимущественно низшее отделение, 30,2 % (3).

Однако по мнению Б.Н. Миронова, именно в этот период начинается утечка «мозгов» из церкви (4). Данным обстоятельством был обеспокоен обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, который считал, что между приходским духовенством и общиной не должно быть дистанции, которая из-за образованности первых стала увеличиваться в пореформенное время. «Русские священники, - подчеркивал он, - из народа вышли и от него не отделяются ни в житейском быту, ни в добродетелях, ни в самых недостатках. С народом и стоят и падают» (5). Исходя из такого отношения к приходскому священнику, К.П. Победоносцев также как и его предшественники, искал пути сближения причта и мира за счет функционального расширения пастырской службы не только на педагогическом поприще, но и на врачебном. В марте 1881 г. на имя архипастыря Пермской епархии поступило отношение обер-прокурора Святейшего Синода следующего содержания: «В печати появляются утешительные, хотя и очень редкие, известия о замечательной деятельности некоторых сельских священников в деле охранения народного здоровья. Признавая таковую деятельность священников заслуживающей всякого внимания, поощрения и поддержки, и потому, желая привести их в известность, долгом считаю покорнейше просить Вас, милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня уведомлением, не имеется ли в вверенной Вам епархии священников и вообще духовных лиц, которые, кроме прямых своих обязанностей, посвящали бы труды свои на пользу охранения здоровья в деревенском быту. Если таковые имеются, то сообщить мне подробные сведения о таких лицах и о их деятельности на этом поприще, равно как и о тех средствах, какими они располагают в деле охранения народного здоровья» (6).

Спустя три месяца Пермской консисторией был издан указ, по которому священники обязаны были знакомиться с медициной, иметь запас медикаментов и оказывать помощь нуждающимся. Для сближения духовенства и общины был взят курс на «опрошение» клира. Ради этого вносились серьезные коррективы в профессиональное образование духовенства.

Тщательная богословская подготовка пастырей стала казаться начальству источником опасности и неким «излишеством», не оправданным условиями реальной жизни. Вышедшее в 1885 г. Положение о духовенстве разрешало назначать священниками лиц без специального образования. В учебных программах сокращались общеобразовательные предметы. В некоторых семинариях возобновлялось преподавание иконописи, медицины, агрономии. После введения в 1884 г. новых уставов выборы учебного начальства были заменены назначением. В семинариях эта мера коснулась и преподавательского состава. Усилилась власть ар-

хиерея над духовной школой. Духовно-учебные заведения всех типов стали общесословными: в них принимались молодые люди православно-го вероисповедания всех сословий в возрасте 14-18 лет. Большую часть семинаристов составляли казеннокоштные, т.е. содержащиеся на полном казенном обеспечении. Это делало семинарию привлекательной для детей малообеспеченных сословий (7).

Таким образом, система профессионального образования духовенства в конце XIX – начале XX вв. претерпела серьезные изменения, результатом которых стало значительное повышение уровня образования во всех стратах православного духовенства. Но данное обстоятельство так и не смогло решить главной задачи церковных реформ – повысить авторитет Русской Православной Церкви, потому что любая система образования обусловлена социально-экономическими потребностями общества, его нравственными, моральными ценностями и уровнем развития в целом.

1. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. Санкт-Петербург, 1999. С.100.
2. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф.156. Оп.24. Д.4. Лл.18-39.
3. Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1900-1901. С.81-118.
4. Миронов Б.Н. Указ. соч. С.106.
5. Глинский Б.В. Константин Петрович Победоносцев (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1907. № 4. С.262.
6. Государственный архив города Шадринска. Ф.212. Оп.1. Д.422. Л.7.
7. Сушко А.В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С.107-114.

**Бабушкина С.Л. (Нижевартговск)
Становление профессионального обучения в Ханты-Мансийском
автономном округе (1930 – середина 1960-х гг.)**

В довоенный период проблема подготовки кадров являлась весьма острой, однако учебные заведения, которые готовили бы квалифицированные кадры в регионе для промышленности и сельского хозяйства отсутствовали. Специалистов для работы на селе готовила Остяково-Вогульская окружная школа по подготовке колхозных кадров, открывшаяся в 1936 г. До войны она выпустила лишь несколько десятков человек – бригадиров, звеньевых, председателей колхозов, нужда в которых была огромная.

Взросшая в годы Великой Отечественной войны потребность в кадрах обусловила возникновение в окружном центре новых учебных заведений. В марте 1942 г. по ходатайству райкома ВКП(б) в п. Самарово была открыта школа фабрично-заводского обучения, однако соответствующее помещение для проведения занятий отсутствовало, оборудования не было, преподавателей также не доставало. И все же в ней